

Она, рассеянная cultivator на стадии Пульсации сердца, запросто называла Ли Вэньюаня, cultivator на стадии Золотого ядра, даосским собратом.

Ли Вэньюань слегка озадачился: почему же Цинъян с первого взгляда так невзлюбил Бай Чжи?

Главному герою в боевике мозги не нужны, но в реальном мире главному герою они всё же необходимы, пусть и чуть меньше, чем у обычного человека, — ведь его удача позволяет ему обходиться без такой вещи, как мозги. Поэтому он лишь на миг задумался и тут же перестал размышлять об этом.

Когда Е Цзюньчжу спустился вниз, он как раз застал эту напряжённую сцену: казалось, что его младший ученик вот-вот сцепится с главной героиней. Но как такое возможно? Ведь Цинъян всегда был послушным и не стал бы задирать главную героиню без причины.

Е Цзюньчжу колебался между защитой ученика и защитой главной героини, но в итоге выбрал младшего ученика — в конце концов, рядом с ним останется не главная героиня.

Е Цзюньчжу похлопал Нин Цинъяна по плечу и спросил:

— Цинъян, что случилось?

Если что, учитель всё уладит, в крайнем случае можно и напрямую с главной героиней сцепиться. Всё равно у неё не так много ореола, а главный герой-жеребец лишь чуть больше благоволит к ней, но не станет ради неё пренебрегать справедливостью.

Нин Цинъяну это ощущение защищённости показалось свежим. Он покачал головой:

— Ничего.

— Вот и хорошо. — Е Цзюньчжу повернулся к остальным и сказал: — Через полгода состоится Боевое состязание трех сект. Все личные ученики младше ста лет должны участвовать. Цинъяну и младшему брату Ли пора возвращаться и готовиться.

Ли Вэньюань тут же кивнул:

— Старший брат совершенно прав. — Старший брат Е, похоже, признал его? Сердце Ли Вэньюаня забило от волнения: получить одобрение старшего брата было даже приятнее, чем повысить уровень cultivation. Больше всего на свете он мечтал о братской любви и согласии, но раньше старший брат Е держался с ним холодно и отстранённо.

Е Цзюньчжу слегка опешил. С чего это ему вдруг показалось, что главный герой ведёт себя подобострастно? Наверное, показалось!

Бай Чжи стояла рядом, словно хотела что-то сказать, но так и не решилась. Она пришла, чтобы

позвать Ли Вэньюаня в тайное царство: её cultivation был невысок, а Ли Вэньюань не только силён, но и удачлив — рядом с ним всегда можно было найти много хороших вещей.

Чэн Цзюньлань распахнула глаза и спросила:

— Даосская сестра Бай, ты что-то хочешь сказать?

Бай Чжи изящно улыбнулась:

— Ничего особенного. Я собиралась пойти с даосским собратом Ли в тайное царство, но раз у него дела, то не будем. — Сказав «не будем», она, однако, посмотрела на Ли Вэньюаня.

Ли Вэньюань тоже колебался.

Е Цзюньчжу, проявив понимание, сказал:

— Младший брат, если хочешь — ступай. Всё равно с твоими способностями ты победишь, даже не закрываясь на затворничество.

Услышав слова старшего брата, Ли Вэньюань тут же перестал колебаться:

— Благодарю даосскую сестру Бай за понимание. Тогда в следующий раз. — А вдруг старший брат рассердится и снова станет холоден?

— ...

Чтобы в будущем удобнее было связываться, Е Цзюньчжу и Шэнь Юнь оставили по две передающие талисмана. Они вложили в них свою духовную метку, после чего можно было без проблем передавать сообщения. Но каждый талисман можно было использовать только один раз. Тут-то и проявлялась важность мобильного телефона. Жаль, что в этом мире такого понятия, как мобильный телефон, не существовало.

Е Цзюньчжу представил: если бы в мире cultivation были мобильные телефоны, два холодных главы сект переписывались бы в Пингвине, время от времени мило капризничая... Правда, скрывающаяся за экраном, была слишком страшна, чтобы даже думать об этом! А что, если все бросят cultivation и уткнутся в телефоны? Тогда и войны между бессмертными и демонами прекратятся, потому что все силы будут тратить на перепалки на форумах.

Е Цзюньчжу передёрнуло: высокие технологии — это сахарная бомба.

Вернувшись в секту Дао-Ян, все начали закрываться на затворничество. Е Цзюньчжу было уже за триста лет, поэтому он, естественно, не нуждался в участии в Боевом состязании трёх сект. Но ему нужно было пополнить свои знания! Поэтому Е Цзюньчжу каждый день пропадал в библиотеке, читая всевозможные книги в окружении учеников.

Ученики решили, что старейшина Е приходит сюда, чтобы вдохновить их на учёбу, и, проникшись благодарностью, стали заниматься ещё усерднее. Секта Дао-Ян из прибежища двоечников превратилась в обитель отличников. Глава секты, хоть и не знал причины, был в душе доволен.

Полгода для cultivator'ов пролетают в мгновение ока. Е Цзюньчжу от нечего делать прочитал почти все книги в библиотеке, его кругозор значительно расширился — по крайней мере, он перестал быть слепцом.

Е Цзюньчжу выглянул в окно. Вдох, сегодня последний день затворничества его младшего ученика. Надо бы навестить его. Подумав так, Е Цзюньчжу отложил нефритовый свиток, поправил одежду и вышел.

Нин Цинъян сидел на подушке для медитации, уголки его губ были слегка приподняты. За полгода он сумел поднять свой cultivation до стадии Пульсации сердца. Если бы не посредственные качества этого тела, с опытом и знаниями Его Светлости Почтенного Демона он бы уже давно прорвался на стадию Золотого ядра. Он открыл глаза и обнаружил, что не может пошевелиться.

На лбу Нин Цинъяна вздулась вена: какой же наглец осмелился напасть на него в момент прорыва!

— Руки — нежный пух, кожа — застывшее сало, шея — как личинка, зубы — как семечки тыквы, голова — как цикада, брови — как мотылёк, улыбка — очаровательна! Взгляд — прекрасен! — раздался легкомысленный голос у входа в пещеру для затворничества.

Через мгновение в пещеру, обмахиваясь складным веером, вошёл юноша с чистым и миловидным лицом. Он приподнял веером подбородок Нин Цинъяна, приблизился, взгляделся и усмехнулся:

— Красавец, не желаешь ли заняться со мной двойной практикой?

Нин Цинъян молча смотрел на две ямочки на щеках юноши. Как же хочется засыпать эти ямки!

— Тьфу, скучно. — Юноша разочарованно убрал веер.

— Цинъян. — Голос Е Цзюньчжу донёсся из-за пределов пещеры.

Юноша изменился в лице: аура того, кто снаружи, похоже, принадлежала cultivator'у на стадии Зарождающейся души среднего уровня. Всё пропало, на этот раз он заигрался. Он взглянул на Нин Цинъяна и злобно прошипел:

— Не смей никому рассказывать!

Нин Цинъян покосился на юношу и медленно произнёс:

— Слабак.

Лицо юноши мгновенно потемнело. Он уставился на Нин Цинъяна:

— Повтори-ка!

Хотя ему было уже за двести лет, выглядел он очень юным и больше всего ненавидел, когда ему указывали на это. Всю жизнь он любил, когда его называли высоким и могучим, с широкой спиной и медвежьей талией.

Нин Цинъян и без того был не в духе. Он усмехнулся:

— Ты что, сбежавший котёл для подпитки? Выглядишь как баба.

— Ты меня оскорбляешь? — стиснул зубы юноша.

— Прошу прощения. Женщины выглядят взрослее тебя.

— ... — Это был удар в самое сердце. Юноша крепко сжал рукоять веера и закусил губу.

В этот момент Нин Цинъян внезапно двинулся — неизвестно каким шагом он вмиг оказался рядом с юношей и посыпал его каким-то белым порошком. С тех пор как в прошлый раз он попался в Аньхэ, Нин Цинъян приготовил немного защитного порошка. Хотя он действовал только на cultivator'ов ниже стадии Зарождающейся души, кто бы мог подумать, что он пригодится. Вот так и знания в чёрных искусствах — тоже знания.

Юноша побледнел: он обнаружил, что не может управлять своей духовной силой.

— Что ты сделал?

Нин Цинъян замахнулся кулаком: если бы он не тянул время, чтобы освободиться от оков, он бы не стал тратить столько слов с этим дохлым слабаком!

После удара из глаз юноши брызнули слёзы, будто его обидели до смерти.

Е Цзюньчжу стоял у входа в пещеру, долго ждал ответа Нин Цинъяна, но вдруг услышал звуки борьбы. Он изменился в лице и поспешно ворвался внутрь, где увидел, как Нин Цинъян в одностороннем порядке избивает миловидного юношу.

Нин Цинъян остановился и посмотрел на Е Цзюньчжу:

— Учитель, этот человек замышлял недоброе. Я его схватил.

Юноша рыдал, захлёбываясь:

— Я... я хочу... домой.

— ... — Е Цзюньчжу мысленно повторил: «Не суди по внешности», — и ничуть не усомнился в том, что его младший ученик мог солгать. — Раз он смог проникнуть в нашу секту Дао-Ян, значит, у него есть какие-то особые средства. Цинъян, отведи его в Дисциплинарный зал и передай старейшине на тщательный допрос.

Услышав это, юноша, забыв вытереть слёзы, бросился к ногам Е Цзюньчжу, обхватил его бедро и завопил:

— Красавец, на самом деле я пришёл к тебе!

Е Цзюньчжу отцепил его от своей ноги:

— Зачем я тебе?

Юноша, всхлипывая, захлопал глазами:

— Можно я возьму тебя в жёны?

— ... Нельзя.

— Тогда я выйду за тебя замуж. — Юноша потянулся, чтобы стащить с Е Цзюньчжу штаны. — Давай займёмся двойной практикой, только не говори своему старейшине.

— ...

9. Женщина-пустышка с раздвоением личности

Е Цзюньчжу, не в силах терпеть, пнул юношу ногой. Что за дитя?

Нин Цинъян задумался:

— Учитель, этот юноша не похож на человека из нашей секты. Судя по его манерам, он скорее из Секты Совокупления.

Секта Совокупления была удивительной сектой: она не принадлежала ни к бессмертным, ни к демонам. Ученики секты практиковались, занимаясь двойной практикой или поглощая жизненную силу других, и в итоге бессмертные и демоны одинаково презирали Секту

Совокупления. Бессмертные говорили, что они относятся к демоническим, демоны — что к бессмертным. Но даже несмотря на такое презрение, Секта Совокупления не меняла своих обычаев и по-прежнему набрасывалась на каждого встречного красавца. Ученики секты часто говорили: «Если не совокупляться, то какая же это совокуплятельная секта?»

Е Цзюньчжу мгновенно извлёк из памяти всё, что знал о Секте Совокупления, посмотрел на юношу и кивнул:

— Действительно похож.

Юноша застыл. Неужели его великая Секта Совокупления настолько знаменита?

Он уставился на Е Цзюньчжу и спросил с вызовом:

— Неужели барьеры между сектами могут стать преградой для нашего союза?

— ...

Нин Цинъян, больше не вынося болтовни юноши, подошёл и оглушил его ударом.

Е Цзюньчжу потёр ноющий лоб:

— Цинъян, скоро Боевое состязание трёх сект. Отведи его в Дисциплинарный зал к старейшине, а на остальное не обращай внимания. Хорошенько подготовься к состязанию.

— Мм.

Как бы ни было трудно, в образование вкладывать нужно, как бы ни было тяжело, детей баловать нужно. Поэтому Е Цзюньчжу пересчитал свою казну, отделил половину духовных камней и отдал Нин Цинъяну, чтобы тот спокойно занимался cultivation и усердно учился. Нин Цинъян слегка удивился: он всегда считал, что Е Цзюньчжу жаден до денег, но всё же принял всё.

Боевое состязание трех сект проводилось раз в сто лет. В этом году местом проведения была секта Небесной Опора. Целью состязания было распределение квот на вход в Тайное царство Сокровенного Неба, открывающееся раз в сто лет. Чем больше учеников секты войдёт в первую пятьдесят, тем больше мест получит секта. Это делалось для сглаживания разрыва и противоречий между тремя сектами.

Посудите сами: разве самая сильная секта Дао-Ян могла бы делить места поровну с самой слабой сектой Ди-Нин? Но если не поровну, то как делить? Поэтому и было придумано это Боевое состязание трёх сект, чтобы смягчить неловкость.

В состязании участвовали все личные ученики и выдающиеся внутренние ученики. Личных

учеников мог привести их собственный учитель, не придерживаясь общей группы. Поэтому Е Цзюньчжу с Нин Цинъяном отправились заранее, наслаждаясь дорожными пейзажами — за полгода чтения он совсем отупел.

Пока Е Цзюньчжу покидал секту Дао-Ян, остальные тоже готовились к отъезду. Как раз когда охрана секты ослабла, один юноша тайком выскользнул из секты Дао-Ян. Он остановился на перекрёстке, оглядываясь по сторонам, и от этого не выглядел подозрительно, а, наоборот, казался ещё более изящным и милым. Ну что ж, этот проклятый мир, где всё решает внешность.

Убедившись, что вокруг никого нет, юноша скрежетнул зубами и, вздохнув, пробормотал:

— Змеиная красавица, змеиная красавица! Я едва выбрался, спасибо моей смекалке. Но эта обида не останется неотомщённой: если слух разойдётся, как я потом буду в кругах двойной практики?

Юноша склонил голову, задумался, а потом вдруг усмехнулся:

— Судя по его словам, он едет в секту Небесной Опора на Боевое состязание трёх сект. Хе-хе-хе...

Удалившийся Е Цзюньчжу и не подозревал, что юноша затаил на него обиду. Он глубоко вздохнул и мысленно порадовался: «Ах, этот мир cultivation хорош! Даже смога нет, вдыхаешь чистую духовную энергию».

За полгода Е Цзюньчжу наконец преодолел внутренний страх и научился летать на мече. Теперь он каждый день носился на мече. Но сегодня, глядя на лес впереди, он вдруг спустился с меча.

Помолчав, Е Цзюньчжу сказал:

— Цинъян, посмотри: лес большой, но в нём нет ни одной птицы. Возможно, здесь что-то не так. Давай пойдём пешком.

Нин Цинъян прищурился. Действительно странно. Обычно он вёл себя развязно, привык решать проблемы дракой и не обращал внимания на такие детали. Но сейчас его cultivation ещё не восстановился до стадии Зарождающейся души позднего уровня, и нельзя было больше пренебрегать осторожностью.

— Цинъян. — Е Цзюньчжу окликнул Нин Цинъяна. — Посмотри на эти следы. Их много, и они хаотичны. Похоже, в лесу водятся какие-то стайные звери. Будем осторожны. — Не страшно, если зверь силён, страшно, когда звери собираются в стаи. В конце концов, кулаками многого не добьёшься.

Нин Цинъян кивнул. В конце концов, его собственная сила всё ещё недостаточна.

В этот момент над их головами на мечях пролетела группа cultivator'ов.

Е Цзюньчжу прикусил губу и смущённо сказал:

— Скоро с ними что-то случится.

Внезапно откуда ни возьмись появилась стая огромных птиц и налетела на ту группу. Несколько ударов — и cultivator'ы, кто мёртв, кто ранен, все попадали с мечей.

Е Цзюньчжу: «...» — похоже, у него пророческий дар.

Ни Е Цзюньчжу, ни Нин Цинъян не горели желанием спасти: разве они не видели, что те не справились? Самим идти на съедение зверям?

Имея перед глазами такой пример, учитель и ученик стали ещё осторожнее. По пути им не встретилось слишком опасных зверей, но они наткнулись на женщину-cultivator'а. Даже будучи тяжело раненой, она не могла скрыть своей ослепительной красоты.

Е Цзюньчжу огляделся — зверей поблизости не было — и решил её спасти. Если можно защитить себя, то почему бы не проявить доброту? Он скормил женщине пилюлю, но из-за различия полов не стал обрабатывать её раны. В конце концов, cultivator'ы от небольшой кровопотери не умирают.

Женщина долго была без сознания и наконец очнулась. Она с опаской сказала:

— Благодарю даосского собрата за спасение. Осмелюсь спросить, кто вы?

Е Цзюньчжу улыбнулся:

— Я — Е Цзюньчжу из секты Дао-Ян, а это мой ученик Нин Цинъян.

Услышав название секты, женщина наполовину успокоилась и мягко улыбнулась:

— Я — Му Цзыци из секты Ди-Нин. Мы с братьями направлялись на Боевое состязание, но, проходя мимо этого места, наткнулись на стаю зверей. Я, тяжело раненная, сбежала, а братья, к несчастью, погибли.

Услышав её имя, Е Цзюньчжу слегка дёрнул уголком губ. Что за судьба? Вечно он натывается на пустышек?

Как же в «Записях о Высочайшем Духе» — боевике — могло не быть злобной второстепенной героини? В «Записях о Высочайшем Духе» Му Цзыци была именно такой. Изначально она была очень нежной и красивой cultivator'шей, влюблённой в главного героя, но не получавшей взаимности. Она несколько раз пыталась навредить главной героине и в конце концов была

убита главным героем. История была банальной, но вызвала одобрение.

— Старший Е, вы тоже направляетесь на Боевое состязание?

Е Цзюньчжу слегка кивнул.

Му Цзыци, помедлив, спросила:

— Могу ли я составить компанию старшему Е?

Е Цзюньчжу, подумав, ответил:

— Можно.

Му Цзыци была нежной cultivator'шей, по пути говорила немного, не пыталась нарочно сблизиться с Е Цзюньчжу, cultivator'ом на стадии Зарождающейся души, и в основном общалась с Нин Цинъяном, хотя тот не особо ей отвечал. Но Е Цзюньчжу всё время казалось, что в ней есть что-то странное. Это чувство продолжалось до одного дня, когда загадка наконец разрешилась.

Путь был долгим, к тому же по дороге они то и дело сталкивались с разными зверями и грабителями. У Е Цзюньчжу, Нин Цинъяна и Му Цзыци заканчивались пилюли, и в конце концов они решили купить их в одной лавке.

Му Цзыци, чувствуя себя неловко из-за того, что доставила Е Цзюньчжу столько хлопот, решила заплатить сама. Но, услышав цену, она всё же поморщилась.

Му Цзыци крепко сжала свой мешочек для хранения, прикусила губу и сказала:

— Ингредиенты для пилюль возвращения духа не так уж редки. Вы продаёте их слишком дорого. Нельзя ли скидку?

Управляющий презрительно взглянул на Му Цзыци:

— С виду красивая, а скряга. Не можешь купить — не покупай.

Му Цзыци побледнела и дрожащим голосом произнесла:

— Как вы грубы!

Управляющий тоже помрачнел:

— А что? Скрягу нельзя обозвать?

Е Цзюньчжу подумал про себя: «Этот управляющий тоже тот ещё фрукт: ради лавки так оскорбляет красавицу. Интересный тип».

Му Цзыци никогда не подвергалась такому унижению. Вся дрожа от ярости, она потемнела взглядом, но вдруг рассмеялась, упёрлась руками в бока и заорала на управляющего:

— Одна пилюля возвращения духа за целый духовный камень? У тебя с головой всё в порядке или с совестью?

Управляющий усмехнулся:

— Хочешь — покупай, не хочешь — убирайся, скряга.

Му Цзыци одним ударом разбила стол и завопила:

— Как ты смеешь так разговаривать со мной? Кто тебе позволил?

Управляющий взбесился:

— Я сам себе позволил! Ах ты мегера!

— Ну и наглость! — Му Цзыци замахнулась, чтобы ударить.

Е Цзюньчжу, остолбеневший от такого зрелища, поспешно схватил её за руку:

— Успокойся, успокойся! Не будем покупать.

Му Цзыци оттолкнула его руку:

— Отойди! Я сегодня проучу этого нахала!

Е Цзюньчжу: «...» — и где же та нежная второстепенная героиня? Она что, потемнела раньше времени? Из-за цены на одну пилюлю? Сюжет, ты издеваешься?

В конце концов Му Цзыци разгромила лавку и, гордая, как победивший петух, увела Е Цзюньчжу и Нин Цинъяна прочь.

Полдня спустя она всё ещё ругалась, не переставая, пока не дошло до обеда. И тут она вдруг замолчала.

Му Цзыци посмотрела на Е Цзюньчжу, закусила губу и тихо сказала, опустив голову:

— Простите, старший, что выставила себя на посмешище. Иногда я не могу себя контролировать.

— ... — Девушка, не отказывайтесь от лечения!

Чтобы по пути не возникло новых неприятностей и чтобы Му Цзыци снова не сорвалась, Е Цзюньчжу ускорил шаг. Через несколько дней они прибыли в секту Небесной Опора, попрощались с Му Цзыци и разошлись по своим сектам.

Ли Вэньюань, как самый выдающийся ученик секты Дао-Ян, привлекал много внимания, но в то же время был изолирован в секте Небесной Опора. Глава секты поручил ему организовать такое важное мероприятие, как Боевое состязание, и ему пришлось прибыть заранее, чтобы уладить вопросы с размещением учеников секты Дао-Ян. Он был одинок, не с кем было перекинуться словом, и когда увидел Е Цзюньчжу, его глаза засияли, словно наконец-то встретил соратника в Великом походе.

Е Цзюньчжу, глядя на блестящие глаза Ли Вэньюаня, почувствовал себя неловко:

— Младший брат, у тебя дело?

Ли Вэньюань взял себя в руки:

— Ничего. Хорошо, что старший брат пришёл. Я устроил вам с Цинъяном жильё рядом, чтобы ты мог в любое время направлять его.

Е Цзюньчжу мягко улыбнулся:

— Спасибо, младший брат.

— Старший брат слишком любезен. — Ли Вэньюань поболтал с Е Цзюньчжу ещё немного и, заметив, что тот выглядит уставшим, поднялся и попрощался.

<http://bllate.org/book/18830/1833230>